

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №48-УД24-31-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Рудакова Е.В., Абрамова С.Н.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,

защитников осужденных Митрофанова В.В., Мизина С.А. – адвокатов

Бакуниной Н.А., Перелыгина С.Г.,

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Митрофанова В.В. на приговор Челябинского областного суда от 20 января 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 года.

По приговору Челябинского областного суда от 20 января 2023 года

Митрофанов Виктор Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по п. «а» ч.3 ст.228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

по пп. «а», «б» ч.3 ст.228¹ УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей;

по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей;

по п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (4 преступления) к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 350 000 рублей за каждое преступление;

по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей;

по ч.5 ст.228¹ УК РФ (2 преступления) к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 450 000 рублей за каждое преступление.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 19 годам лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Митрофанову В.В. исчислен со дня вступления приговора в законную силу, зачтено время содержания под стражей в порядке задержания и применения меры пресечения с 18 сентября 2019 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 года приговор в отношении Митрофанова В.В., а также постановление Челябинского областного суда от 20 января 2023 года о выплате вознаграждения адвокату Казаковой Е.И. и взыскании процессуальных издержек с Митрофанова В.В., которое не обжалуется в кассационном порядке, оставлены без изменения.

По делу также осуждены Зинкевич В.А. и Мизин С.А.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны адвокатами Бакуниной Н.А., Перелыгиным С.Г., мнение прокурора Гурской С.Н. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Митрофанов В.В. осужден за незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору (7 преступлений), один из которых в значительном размере, четыре - в крупном размере, один - в особо крупном размере; за покушения на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в крупном и особо крупном размерах; за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Митрофанов В.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенным нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Обращает внимание на то, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, ходатайства стороны защиты не удовлетворялись без достаточных оснований, судом нарушены правила оценки доказательств и его право на

защиту. Он последовательно утверждал о непричастности к преступлениям, недоказанности вины в их совершении, что оставлено без внимания судом.

Полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор основан на предположениях, в нем не дана оценка всем его доводам, озвученным в прениях сторон.

Приводя содержание показаний Г [REDACTED], П [REDACTED] утверждает о том, что показания указанных лиц о его причастности к преступлениям и переписке в чате [REDACTED] носят предположительный характер, а у П [REDACTED] имелись основания для оговора, поскольку последний сам сбывал наркотики.

По эпизодам сбыта наркотиков П [REDACTED] судом не дана оценка его доводам о том, что последний не мог использовать установленную сим-карту для приобретения наркотиков. Сведения о перечислении денежных средств с карты Н [REDACTED] за приобретенный героин 17 января 2019 года не свидетельствуют об их перечислении ему, напротив, это обстоятельство может являться подтверждением сбыта наркотиков П [REDACTED]

По эпизоду от 18 января 2019 года способ расчетов не установлен, также как и в целом факт ведения им переписки в чате о сбыте наркотиков и использования изъятых телефонов.

Отмечает недостоверность и противоречивость показаний Н [REDACTED] по эпизодам сбыта героина 26 февраля и 12 марта 2019 года.

Судом не дано оценки появлению сим-карты с номером [REDACTED] оформленной на П [REDACTED] в опечатанном пакете с телефонами, которые были изъяты у Мизина С.А. 13 июня 2019 года, при том, что при задержании последнего данная сим-карта не изымалась, а появилась только при осмотре 1 июля 2019 года.

По эпизоду сбыта героина 12 апреля 2019 года З [REDACTED] версия о сопровождении Мизиным С.А. процесса приобретения наркотиков не согласуется с фактом последующего самостоятельного приобретения К [REDACTED] наркотических средств 24 апреля 2019 года, опровергается показаниями З [REDACTED] о том, что адрес закладки ей сообщил К [REDACTED]

В телефоне З [REDACTED] в день задержания не обнаружено переписки о приобретении наркотиков, несмотря на ее показания об этом, а другой мобильный телефон и листок с номерами банковских карт, которые взяты за основу приговора, были выданы по истечении длительного времени после задержания, что ставит под сомнение факт выдачи и их доказательственное значение. Выражает несогласие с оценкой судом показаний З [REDACTED] ввиду их недостоверности.

Источник поступления денежных средств на карту З [REDACTED] не установлен, в то время как из ее показаний следовало, что К [REDACTED] занимался сбытом наркотиков и пользовался картой. В его телефонных разговорах с Мизиным С.А. отсутствует информация о переводе денежных средств 12 апреля 2019 года З [REDACTED]

а показаниям о передаче в долг К [REDACTED] [REDACTED] рублей и в этой связи обратным перечислением денег от К [REDACTED] в счет возврата долга, не дано оценки. При этом судом не принято мер к вызову свидетелей защиты Т [REDACTED] [REDACTED] и И [REDACTED] [REDACTED] для подтверждения этого обстоятельства, несмотря на удовлетворение ходатайства об этом.

Выводы суда об изъятии у К [REDACTED] одного телефона с двумя сим-картами [REDACTED] и одной [REDACTED] противоречат протоколу досмотра К [REDACTED] от 24 апреля 2019 года, судьба фактически используемого последним телефона не выяснена. Не установлен факт его осведомленности об источнике обогащения К [REDACTED], который длительное время не давал показания о лицах, у которых приобретал наркотики.

По эпизоду покушения на сбыт 168,23 г героина судом учтены показания Г [REDACTED], о том, что наркотик получил от него, носящие предположительный характер. Факт знакомства с Г [REDACTED] и общения с ним, в том числе по телефонам, которыми пользовался длительное время, не допускал частой смены номеров, вопреки утверждению суда, о его виновности не свидетельствует, также как и перевод Г [REDACTED] рублей 19 января 2019 года.

По эпизоду сбыта карфетанила С [REDACTED] [REDACTED] судом оставлен без внимания факт сбыта иного вида наркотических средств, отличного от героина, источник происхождения которого и его отношение к этому наркотику, не установлены.

Сообщение Мизина С.А. отправленное на номер [REDACTED] не свидетельствует о том, что речь идет о наркотиках, а он с 16 мая до 30 мая 2019 года не находился в городе, переписка велась не с номером телефона которым он пользовался, а с другим, что в совокупности свидетельствует о его невиновности, причастности к преступлению иных лиц.

Отмечает, что Мизин С.А. не мог оставить у П [REDACTED] листок с данными банковских карт в конце февраля 2019 года и встретиться с ним, поскольку 28 февраля 2019 года Мизин С.А. освобожден из мест лишения свободы, а он находился в [REDACTED], что не учтено судом. В ходе экспертизы не было установлено, что рукописные записи выполнены им.

По эпизоду сбыта наркотиков Мизину С.А. 13 июня 2019 года геолокация устройства [REDACTED] не совпадает с его местонахождением, а принадлежность сим-карты с номером [REDACTED] Мизину С.А. не установлена, сим-карта у последнего не изымалась, сим-картой мог пользоваться П [REDACTED] [REDACTED]. Показания Мизина С.А. о приобретении наркотиков у П [REDACTED] и получении от него телефонных аппаратов, не учтены судом.

По эпизоду покушения на незаконный сбыт наркотических средств массой 565,2 г судом оставлено без внимания, что Зинкевич В.А. оговорил его под воздействием сотрудников полиции, а выдача банки явилась следствием инсценировки сотрудниками правоохранительных органов, что следует из показаний Зинкевича В.А. в суде, в связи с чем все показания указанного лица

на предварительном следствии являются недопустимыми доказательствами, также как и показания Мизина С.А. Версия об оговоре подтверждается отсутствием следов наркотического средства на весах, изъятых у Зинкевича В.А.

Выводы суда, который отверг доводы Зинкевича В.А. и Мизина С.А. о даче показаний на предварительном следствии под воздействием сотрудников полиции, основаны на показаниях соответствующих сотрудников, которым нельзя доверять из-за их заинтересованности в исходе дела, доводы об этом не опровергнуты.

В приговоре не приводятся показания эксперта Б. [] в то же время дан анализ этих показаний, в интерпретации суда. Эксперт А. [] не была допрошена в судебном заседании по ходатайству стороны защиты, тем самым сторона защиты была ограничена в своих правах.

Утверждает о недопустимости протокола обыска от 18 сентября 2019 года по адресу [] район, деревня [] микрорайон [] улица [], дом [] и изъятых по его результатам предметов и документов, поскольку такого адреса не существует, участки, принадлежащие его теще, находятся в других местах. Более того, в постановлении о проведении обыска, в случае не терпящем отлагательств, указаны номера домов 40, 38, 15. Учитывая, что в помещении №4 в одном пакете обнаружены все предметы, которые могли заинтересовать следственные органы, ставит под сомнение результаты обыска, а также пояснения свидетеля М. [] которой не разъяснялись права.

Выводы суда о законности обыска вследствие признания его таковым постановлением Озерского городского суда от 19 сентября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 5 декабря 2019 года являются несостоятельными, поскольку эти решения не являются преюдициальными, все доказательства подлежали самостоятельной оценке в совокупности, с учетом доводов стороны защиты.

Полагает, что до проведения обысков в доме и квартире в г. [] у сотрудников полиции имелась возможность беспрепятственного проникновения в помещения т.к. ключи находились в их распоряжении после изъятия у его супруги, а понятые, участвовавшие в обыске, не были допрошены в судебном заседании, несмотря на его ходатайство об этом.

Считает недопустимым доказательством протокол осмотра стенограмм от 30-31 августа 2019 года, поскольку они были получены оперуполномоченным Е. [] только в сентябре 2019 года, то есть позднее даты осмотра.

Без внимания оставлен факт нахождения в сети телефона, изъятого в сентябре 2019 года у свидетеля Б. [] в то время как он должен был находиться у сотрудников полиции, что ставит под сомнение достоверность, полученной из этого телефона информации, которая не

соотносилась с биллингом устройств, которые использовались продавцом наркотиков, их нахождением в разных городах, где он никогда не был.

Из-за несоответствия объема информации, установленной при осмотре следователем и информации, содержащейся в ответах ПАО [REDACTED] на электронных носителях, указанные ответы не отвечают требованиям допустимости.

Считает, что на экспертизу представлен не тот телефон, что был у него изъят 18 сентября 2019 года, вследствие указания на разные имей номера телефона, об ином телефоне делает выводы и суд в приговоре. При этом диск с информацией из телефона после осмотра не упакован и не опечатан. Выражает несогласие с полученной экспертами информации с изъятых телефонов, утверждает об отсутствии данных о том, что он имеет отношение к полученной информации. Ходатайство о назначении повторной экспертизы мобильного устройства было отклонено.

Отмечает, что при соединении уголовных дел он был ограничен в ознакомлении с уголовным делом в отношении Мизина А.С.

Под сомнение ставит показания К [REDACTED]. [REDACTED] данные на предварительном следствии, так как допрошенный в судебном заседании К [REDACTED] пояснил, что не давал ранее письменных показаний. Факту поступления денег на карту указанного лица 5 июня 2019 года не дано оценки, что свидетельствует о его невиновности, поскольку деньги снимались в г. [REDACTED], где он никогда не был. Не опровергнуты его показания о том, что он по просьбе К [REDACTED] отправлял тому банковские карты, среди которых могла быть и карта на имя К [REDACTED], карты использовались К [REDACTED] самостоятельно.

Не подтвердили показания, данные на предварительном следствии свидетели Е [REDACTED] и Ч [REDACTED], что делает невозможным использование их показаний. Оспаривает оценку, данную показаниям Зинкевича В.А., утверждает об их противоречивости и недостоверности, а также факты выдачи К [REDACTED] следователю предметов, принадлежащих Мизину С.А. и дачи К [REDACTED] дополнительных показаний.

Судом не была назначена сравнительная почерковедческая экспертиза в отношении почерка П [REDACTED] по изъянному у С [REDACTED], а также листа выданного П [REDACTED].

Отмечает, что он был удален из зала судебного заседания при осмотре CD-дисков, чем ограничено его право на исследование доказательств, в то время как содержащаяся информация подвергалась редактированию.

Совпадение 10 июня 2019 года геолокаций телефона [REDACTED], изъятых в его автомобиле, с телефоном [REDACTED], которым он пользовался, не может являться доказательством его причастности к преступлениям.

Телефонный номер [REDACTED] к нему отношения не имеет, а указание о том, что этот номер был предоставлен им Г [REDACTED], [REDACTED] не соответствует фактическим обстоятельствам, из которых следовало, что Г [REDACTED] получал сведения о номерах через закладки.

Судом не разрешены надлежащим образом его ходатайства о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертов № [REDACTED] от 12 ноября 2020 года, [REDACTED] от 19 октября 2019 года, по изъятым сотовым телефонам и смеси наркотических средств массой 533, 40 г. Полагает, что из-за различий в описании чехла сотового телефона [REDACTED] стеклянной банки с наркотическим средством при их изъятии и в дальнейшем при исследовании, имеются сомнения в том, что экспертизы проведены в отношении изъятых предметов, указанные противоречия не устранены.

Утверждает, что отсутствие защитника Шаяхметовой Е.В. в судебном заседании 2 декабря 2021 года нарушило его право на защиту.

Полагает, что о нарушении принципа равенства в отношении стороны защиты в суде свидетельствуют следующие обстоятельства:

лишение права задать вопросы свидетелю Л [REDACTED] в судебном заседании 6 мая 2022 года; непредоставление возможности 12 мая 2022 года высказать мнение по ходатайству прокурора об оглашении показаний свидетеля Ф [REDACTED] оглашение 12 мая 2022 года протокола допроса Н [REDACTED] [REDACTED] от 28 января 2021 года, в отношении которого соответствующее ходатайство прокурором не заявлялось, а также неполная фиксация в протоколе судебного заседания его выступлений в прениях сторон.

Обращает внимание на неполное удовлетворение его замечаний на протокол судебного заседания.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции. Отмечает, что этим судом не все доводы жалоб рассмотрены, существенные противоречия не устранены, апелляционное определение не мотивировано должным образом, доводы жалоб стороны защиты, в том числе о неполноте приговора, неправильной оценке судом доказательств, в частности, показаний Г [REDACTED] [REDACTED], обосновании приговора недопустимыми доказательствами, необоснованно отвергнуты. Суд уклонился от оценки применения в отношении Зинкевича В.А. и Мизина С.А. недозволённых методов расследования и недопустимости вследствие этого показаний этих лиц.

Доводы стороны защиты о невозможности участия в судебных заседаниях 14 февраля и 28 февраля 2022 года адвоката по назначению С [REDACTED] из-за неправильного указания фамилии Г [REDACTED] в ордере, без достаточных оснований отклонены, указанный факт ставит под сомнение допустимость показаний Г [REDACTED] в суде.

Просит отменить состоявшиеся судебные решения, направить уголовное дело на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Милых М.В. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения Митрофановым В.В. преступлений, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Митрофанова В.В. в совершении инкриминируемых ему деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются показаниями его соучастников - Г [REDACTED], М [REDACTED], З [REDACTED], показаниями лиц, которые приобретали наркотические средства у Митрофанова В.В. – П [REDACTED] Н [REDACTED] Х [REDACTED] К [REDACTED], С [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], Ч [REDACTED], Е [REDACTED], в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями свидетелей Е [REDACTED] З [REDACTED] Х [REDACTED], Л [REDACTED] Ф [REDACTED], Х [REDACTED] протоколами следственных действий, данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий «Наблюдение», «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи», заключениями экспертов и другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства, в том числе оспариваемые стороной защиты показания Г [REDACTED], М [REDACTED], З [REDACTED], П [REDACTED] Н [REDACTED] Х [REDACTED] К [REDACTED], Ч [REDACTED], Е [REDACTED], судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности показания Митрофанова В.В. о непричастности к преступлениям, его оговоре, как данные им в целях уклонения от уголовной ответственности за содеянное и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств. Изложенное, в полной мере относится и к версии Митрофанова В.В. о наличии исключительно гражданско-правовых отношений с К [REDACTED]

Судом первой инстанции не установлено оснований к оговору Митрофанова В.В., как со стороны соисполнителей, так и со стороны свидетелей, не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они последовательны, согласуются между собой по основным фактическим обстоятельствам, и нашли подтверждение в иных доказательствах по делу.

Ошибки, допущенные в ордере адвоката при написании фамилии Г. ■■■■■, не влекут признание его показаний недопустимым доказательством, они не влияют на процедуру допроса и обеспечение прав допрашиваемого.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний сотрудников полиции также не имелось, поскольку их показания учтены судом только в части изложения обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Судом первой инстанции не установлено нарушений закона в ходе допросов Мизина С.А. и Зинкевича В.А. на предварительном следствии, с чем Судебная коллегия соглашается, поскольку в приговоре приведено убедительное обоснование принятого решения.

Суд обоснованно исходил из того, что показания на предварительном следствии указанные лица давали с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с участием адвокатов, что свидетельствует о невозможности применения к ним незаконных методов расследования, помимо этого их показания подтверждаются иными доказательствами по делу.

Из показаний Г. ■■■■■ следует, что предложение о сбыте наркотических средств через закладки с использованием СМС-чата ■■■■■ исходило от Митрофанова В.В. в ходе их личной встречи. Это предложение им было принято в середине декабря 2018 года, после чего он стал участвовать в сбыте наркотических средств бесконтактным способом совместно с Митрофановым В.В., при активной роли последнего. С учетом этого, доводы жалобы о том, что показания Г. ■■■■■ носят характер предположений, аналогичные доводы в отношении показаний П. ■■■■■, который утверждал, что приобретал наркотические средства через смс-чат «■■■■■» у мужчины по прозвищу «М. ■■■■■», своего подтверждения не нашли.

Установленные судом обстоятельства использования телефонов, сим-карт и счетов Митрофановым В.В., другими осужденными, а также лицами, которые приобретали наркотические средства основаны на совокупности исследованных судом доказательств, в частности протоколах обысков, в ходе которых у Митрофанова В.В. и других лиц, в том числе по месту их жительства, изъяты телефоны, сим-карты, данные по счетам, используемые в ходе совершения преступлений, показаниях лиц, приобретавших наркотики об использовании конкретных телефонов, сим-карт, счетов в процессе этого, а также технических данных, предоставленных оператором связи, банками, не доверять которым оснований не имеется.

При этом, учитывая, что Митрофанов В.В. осужден за сбыт наркотических средств бесконтактным способом, с договоренностью об обстоятельствах сбыта посредством смс-чата совместно с иными лицами, в том числе которые не установлены, но выполнявшими часть объективной стороны преступлений, использовал в ходе их совершения разные телефоны, сим-карты, счета, также как и соучастники, принимал меры конспирации,

территориальное нахождение Митрофанова В.В. и используемых им телефонов в момент совершения конкретных преступлений, место снятия денежных средств по картам, не влияет на выводы суда о его виновности в совершении преступлений.

Об использовании П [] карты Н [] свидетельствуют показания Н [] и П [] что с учетом показаний Г [] об условиях осуществления платежей за наркотические средства и их получатели, подтверждает перечисление П [] денежных средств Митрофанову В.В. за сбытые наркотические средства 17 января 2019 года.

Отсутствие указания на способ расчетов при описании сбыта наркотических средств 18 января 2019 года, при установлении других обстоятельств их сбыта П [] в указанный день, а также неустановление источника поступления денежных средств на карту Х [] Н., отсутствие телефонных переговоров о перечислении денег, при документарном подтверждении перевода денежных средств с карты Х [] в счет оплаты за наркотические средства, приобретенные 12 апреля 2019 года, не свидетельствует о нарушении ст.73, 307 УПК РФ.

Установленные судом обстоятельства сбыта 12 апреля 2019 года Митрофановым В.В. наркотических средств Х [] и сбыта им наркотиков К [] 24 апреля 2019 года отличаются друг от друга, в том числе по составу соисполнителей. Обстоятельства приобретения Х [] наркотических средств 12 апреля 2019 года подтверждаются помимо ее показаний, показаниями Мизина С.А., свидетеля Т [] в связи с чем доводы жалобы об оспаривании количественного состава соисполнителей и выполняемых ими ролей в рамках преступного сговора являются необоснованными.

Время выемки у Х [] мобильного телефона с сим-картой « [] » и двух листов бумаги с рукописными записями номеров банковских карт, одна из которых оформлена на имя Митрофанова В.В., обусловлено их обнаружением последней только 17 октября 2019 года в квартире в ходе уборки, что не может поставить под сомнение законность протокола выемки от 18 октября 2019 года и полученной по результатам следственного действия информации, имеющей доказательственное значение.

Сим-карта с номером оператора « [] » была обнаружена в одном из телефонов и изъята в ходе личного досмотра Мизина С.А. 13 июня 2019 года. Эта же сим-карта, номер которой был установлен ([]), была осмотрена следователем 1 июля 2019 года. Неверное указание оператора связи в протоколе от 13 июня 2019 года, что следует из показаний сотрудника полиции Х [] не свидетельствует о сомнениях в результатах проведенных следственных действий.

Из протокола личного досмотра от 24 апреля 2019 года следует, что у К [] изъят телефон « [] » с сим-картами, который им

использовался для приобретения наркотиков, оснований ставить под сомнение зафиксированные в протоколе данные, вопреки доводам жалобы, не имеется.

Судом было удовлетворено ходатайство стороны защиты о вызове в судебное заседание свидетелей защиты Т [REDACTED], И [REDACTED] и приняты все возможные меры для их явки в суд, однако по объективным причинам не представилось возможность их допросить в судебном заседании, что не влияет на выводы суда о виновности Митрофанова В.В., доказанности перечисления ему денежных средств на карты за сбыт наркотических средств.

Факт сбыта С [REDACTED] [REDACTED] иного вида наркотического средства, относящегося к одному классу, при подтверждении участия в сбыте Митрофанова В.В., не имеет значения для правильности утверждения суда о виновности осужденного.

Отправленное Мизиным С.А. сообщение на номер [REDACTED] Митрофанову В.В. в совокупности с показаниями Мизина С.А. о том, что переписка велась по поводу сбыта наркотических средств, независимо от используемого телефона и нахождения Митрофанова В.В., свидетельствует о причастности последнего к сбыту наркотиков.

Действительно, по заключениям экспертов принадлежность почерка Митрофанову В.В. установлена не на всех изъятых листах с номерами счетов, для перечисления денежных средств за наркотики, однако это обстоятельство не может свидетельствовать о невинности Митрофанова В.В., поскольку информация о счетах могла направляться не только через закладки, но и через сообщения, после чего она фиксировалась на бумаге иным лицом, что следует из показаний Мизина С.А.

Факт изъятия у П [REDACTED] и К [REDACTED] листов бумаги с записями номеров банковских карт, оставленных Мизиным С.А. объективно следует из показаний указанных лиц. Точное время, когда Мизин С.А. оставил лист у П [REDACTED] судом не установлено, а информация об этом, сообщенная П [REDACTED] является примерной, что не ставит под сомнение в целом показания П [REDACTED] о том, что этот факт имел место быть в период инкриминируемых деяний. Отсутствовали основания для проведения экспертиз по почерку П [REDACTED]

Судом сделан правильный вывод об использовании М [REDACTED] в определенный период времени сим-карты с номером [REDACTED], это обстоятельство подтверждено доказательствами, в частности, фактом изъятия у М [REDACTED] телефонов, с которыми данная сим-карта использовалась, содержанием переписки, которую вел М [REDACTED] и показаниями последнего.

Доводы о недопустимости доказательств, изложенных в жалобе, своего подтверждения не нашли. По вопросу допустимости этих доказательств судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, нарушений, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не имеется.

Обыск 18 сентября 2019 года проведен в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, в присутствии понятых, которые

подтвердили достоверность внесенных в него сведений об изъятых в ходе обыска предметах. Ошибка при указании номера дома носит характер технической, она не влияет на законность проведенного следственного действия и составленного по его результатам протокола, поскольку объективно установлен факт его проведения по месту жительства Митрофанова В.В., несмотря на то, что участки оформлены на иное лицо.

Выводы суда о допустимости протокола обыска основаны не только на постановлении Озерского городского суда от 19 сентября 2019 года, вынесенного в порядке, предусмотренном ч.5 ст.165 УПК РФ, которое оставлено без изменения апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 5 декабря 2019 года, но и на проверке судом процедуры проведенного следственного действия на предмет соответствия требованиям уголовно-процессуального закона, чему дана соответствующая оценка.

При этом доводы о наличии сомнений в результатах, как вышеуказанного обыска, так и иных обысков, вследствие упаковки, обнаруженных и изъятых предметов, возможного проникновения сотрудников полиции в соответствующие помещения до проведения следственных действий, являются предположениями, не подтвержденными какими-либо фактическими данными. Оснований для допроса понятых, о чем идет речь в жалобе, отсутствовали, ход и результаты следственного действия отражены в протоколе, составленном в соответствии с требованиями закона.

Из протокола осмотра предметов (документов) от 30-31 августа 2019 года следует, что следователем осматривались CD-диски с результатами оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в период преступной деятельности Митрофанова В.В., полученных и упакованных оперуполномоченным Б. [REDACTED] в установленном порядке, до даты проведения следственного действия, оснований для признания указанного протокола недопустимым доказательством не имеется.

Каких-либо данных, которые могут поставить под сомнение информацию с телефона Б. [REDACTED], а также представленную ПАО [REDACTED] на электронных носителях, не имеется, доводы жалобы об обратном своего подтверждения не нашли.

Сам по себе факт изъятия телефона у Митрофанова В.В. также свидетельствует о том, что последний им пользовался. При этом разница в первых двух цифрах имей 1 телефона [REDACTED] (886 – указан в протоколе личного досмотра от 18 сентября 2019 года и 866 – указан в заключении эксперта № [REDACTED] от 12 ноября 2020 года) является ошибкой технического характера, допущенной при составлении протокола от 18 сентября 2019 года, не свидетельствующей о том, что на экспертизу представлен иной телефон. Указанное не ставит под сомнение относимость и допустимость полученного доказательства, не влечет за собой необходимость проведения повторной экспертизы.

При производстве химических экспертиз нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по

уголовным делам, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не допущено. Оценка суда показаний эксперта Б. [REDACTED] основана на их действительном содержании, а необходимость допроса иных экспертов отсутствовала.

Доводы жалобы о недопустимости заключений экспертов № [REDACTED] от 12 ноября 2020 года, № [REDACTED] от 19 октября 2019 года из-за различий в описании чехла сотового телефона [REDACTED], стеклянной банки с наркотическим средством при изъятии и в дальнейшем при исследовании, проверялись судом первой инстанции, они обоснованно признаны несостоятельными как не нашедшие своего подтверждения в ходе судебного заседания.

Данных о нарушении права на защиту Митрофанова В.В. не установлено. После соединения уголовных дел осужденный в процессе рассмотрения уголовного дела ознакомился со всеми материалами уголовного дела.

Законное удаление подсудимого Митрофанова В.В. из зала судебного заседания, что имело место быть в рассматриваемой ситуации, также не может расцениваться как нарушение его права на защиту. Указанным правом он сам распорядился своим поведением при рассмотрении дела.

В судебном заседании 2 декабря 2021 года в отсутствие адвоката Шаяхметовой Е.В. разрешались вопросы организационного характера, что не свидетельствует о нарушении прав Митрофанова В.В. В дальнейшем в судебном заседании объявлен перерыв до 10 января 2022 года.

Результаты ОРД получены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», они оценены судом в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, обоснованно положены в основу приговора.

Предварительное расследование проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Митрофанова В.В., в материалах дела не содержится.

Выводы суда о допустимости доказательств, положенных в основу обвинительного приговора, надлежащим образом мотивированы.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора. Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные,

свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Все ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Возможность задать вопросы свидетелю Л. [] [] была предоставлена стороне защиты, это право было в полной мере реализовано и Митрофановым В.В., что следует из протокола судебного заседания. Из протокола также следует, что у Митрофанова В.В. не было возражений против оглашения показаний свидетеля Ф. [] данных на предварительном следствии. Не допущено существенных нарушений при оглашении показаний свидетеля Н. [] [] данных на предварительном следствии. Его показания были оглашены на основании ч.3 ст.281 УПК РФ, в целом ходатайство об оглашении показаний было судом удовлетворено.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в установленном порядке и частично удовлетворены.

Отдельные недостатки протокола, которые отмечены в постановлении председательствующего, на законность приговора не влияют. В целом протокол судебного заседания соответствует по своей форме и содержанию положениям статьи 259 УПК РФ.

Действия Митрофанова В.В. по каждому преступлению правильно квалифицированы судом исходя из установленных фактических обстоятельств дела. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки в приговоре мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает. Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Наказание Митрофанову В.В. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным осужденным в кассационной жалобе, в частности о нарушениях при оценке доказательств, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 20 января 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2023 года в отношении Митрофанова Виктора Владимировича оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи